

49
узнал
израильского
на мир

№ 304

№ 304 Приазовскій край. Ростов-н-Д. № 304 Пятница, 19 ноября 1899 г.

с. 2-3.

Театръ и музыка.

Таганрогскій театр.
(«Чайка»).

На этотъ разъ мои ожиданія, къ сожалѣнью, не оправдались. Я полагалъ, что превосходная, но очень трудная для исполненія, комедія А. П. Чехова «Чайка» найдетъ въ нашей труппѣ вполне подходящихъ для главныхъ персонажей артистовъ, но жестоко ошибся. Пьеса прошла вяло, скучно, артисты немилосердно тянули, даже обивались, не было замѣтно никакого воодушевленія, ни малѣйшей старательности. Пьеса, очевидно, ставилась наскоро, безъ тщательной репетиции, и слѣдствіемъ этого явилось то, что «Чайка», шедшая въ Москвѣ въ общедоступномъ художественномъ театрѣ въ прошломъ году

была 30 разъ пошла-рада съ громадными успѣхами, — у насъ совершенно провалилась и вызвала недоумѣніе въ части публики и протесты въ другой. Пьесу, въ которой нѣтъ почти никакихъ эффектныхъ, кѣтъ трескучихъ монологовъ, но переполненную будничными сценами, полными извѣстной правды, конечно, трудно было развѣдать, чѣмъ какую-нибудь «Тысячу Ръингу», а между тѣмъ она не только не была титаномъ сценичности, но и некоторые главные персонажи даже не знали ролей. Г. Шуринъ изображалъ неумолимо жестокаго Григоріа какіе-то смутники, умышленно и намеренно чуждымъ. Остальные же роли не представляли Ник-

нона, чѣмъ на самолюбиваго, бездушнаго Григоріа. Скучна была также и г-жа Юрьева въ роли Аркадиной, скучной, тщеславной и болѣе представительницы довольно распространеннаго типа провинціальной самодурности. Хорше были только г-жа Симеоникова въ роли Нины Зарѣвской и г. Чаркинъ въ роли Треплева. Г-жа Симеоникова съ обычной теплотой и естественностью провела дѣтскія мѣсты роли. А сцена объясненія Нины съ Константиномъ въ 4-мъ дѣйствіи прошла у г-жи Симеониковой и г. Чаркина совершенно великолепно. Столько тоски, безысходнаго разочарованія чувствовалось въ голосахъ и мнорѣ артистки, что роковая равнина вытекала изъ такого положенія какъ бы сама собою. Треплевъ въ тождественномъ исполненіи г. Чаркина явился чрезвычайно нервнымъ, самолюбивымъ, безалабернымъ и капризнымъ, измученнымъ, несчастнымъ, молодой человѣкомъ. Публика, переполнявшая театръ, отнеслась въ высшей степени холодно и къ пьесѣ и къ артистамъ, что еще болѣе расхолаживало послѣднихъ и что, въ общемъ, придавало всему спектаклю мрачно-тоскливый характеръ. Очевидно, для провинціи, воспринятой на шаблонныхъ эффектахъ, еще не по силамъ «новыя формы» въ искусствѣ, которыя рѣшилъ ввести А. П. Чеховъ.

А. Т.

<А. Б. Тарховскій>

Сколько всего;

Впрочемъ нѣтъ охоты;

✓ Офицерушка въ шинелѣ
и сапогахъ сады (и сны) с
г-р. генераломъ Таров — с
защитой о «Таровѣ».